

КАРТА
СЕМИРЪЧЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ.

В. А. ГОЛЬЦЕВ

ТЕРНОВЫЙ
ВЕНЕЦ
АТАМАНА
ДУТОВА

Вадим Гольцев

Терновый венец атамана Дутова

«Алетейя»

2017

УДК 94(47).084.3
ББК 63.3(2)612.8

Гольцев В. А.

Терновый венец атамана Дутова / В. А. Гольцев — «Алетейя»,
2017

ISBN 978-5-906860-72-9

Книга «Терновый венец атамана Дутова» – это предпоследнее произведение известного исследователя Гражданской войны в России Вадима Алексеевича Гольцева, автора книг «Сибирская Вандея», «Кульджинский эндшпиль полковника Сидорова» и других. «Терновый венец атамана Дутова» представляет увлекательное расследование – своего рода исторический детектив, рассказывающий о последних месяцах жизни одного из вождей Белого движения, Оренбургского войскового атамана Александра Ильича Дутова и его гибели. Ликвидация атамана Дутова в китайском Синьцзяне – одна из самых первых операций советских спецслужб за рубежом по устранению противников Советской власти, которая до сих пор была окутана завесой тайны. И хотя на эту тему было написано множество художественных и документальных произведений, сняты фильмы и поставлены театральные постановки, все детали операции, как и личности непосредственных убийц атамана, оставались неизвестными. Вадим Гольцев, используя документы из закрытых ранее архивов Президента Республики Казахстан, Комитета национальной безопасности Казахстана и других, опросив множество родственников участников чекистской операции, поставил последнюю точку в этом темном и крайне запутанном деле.

УДК 94(47).084.3
ББК 63.3(2)612.8

ISBN 978-5-906860-72-9

© Гольцев В. А., 2017

© Алтейя, 2017

Содержание

Вступление и несколько предварительных слов	7
Вместо предисловия	11
Часть 1. Суйдун	16
Глава 1. Слово об атамане	16
На окраине Поднебесной	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Вадим Гольцев

Терновый венец атамана Дутова

© В. А. Гольцев, наследники, 2017

© М. Н. Ивлев, вступление, подготовка текста, 2017

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2017

* * *

Вступление и несколько предварительных слов

Книга «Терновый венец атамана Дутова» – это предпоследнее произведение известного исследователя Гражданской войны в России Вадима Алексеевича Гольцева (1930-2014).

Так получилось, что его последняя по времени работа – «Кульджинский эндшпиль полковника Сидорова»¹, вышла раньше, чем «Терновый венец атамана Дутова» – в 2015 году в петербургском издательстве «Алетейя». Самого автора уже не было тогда в живых – он скончался в Алма-Ате 8 февраля 2014 года. А «Терновый венец атамана Дутова» лежал все это время в одном московском издательстве, которое, в конце концов, почему-то раздумало публиковать эту книгу.

И вот теперь это историческое расследование о гибели Оренбургского атамана выходит в свет в питерском издательстве «Алетейя», где уже ранее была опубликована последняя работа исследователя.

Хотелось бы сказать несколько предварительных слов об этом историческом расследовании...

Смерть Войскового атамана Оренбургского казачьего войска, генерал-лейтенанта Александра Ильича Дутова, наступившая 7 февраля 1921 года в китайском городке Суйдуне в результате смертельного ранения, в свое время наделала достаточно шума, как в Китае и других странах русского рассеяния, так и в Советской России. И хотя с самого начала было понятно, что это дело рук агентов ЧК, внедрившихся в окружение атамана и затем устроивших этот показательный теракт, в этом деле долгое время оставалось много неясностей и загадок. С 60-х годов XX века в советской печати стали появляться различные публикации об этом преступлении, но до последнего времени неясности и спорные моменты еще оставались, вплоть до личности настоящего убийцы атамана и роли других боевиков-террористов в этом темном и запутанном деле. Тем более, что почти все непосредственные участники этого террористического акта были уничтожены самой советской властью в период массовых репрессий 30-х годов (дьявол платит черепками!) и практически ничего не смогли поведать об этой акции. Конечно, дело было связано с закрытостью и недоступностью архивов советских спецслужб, строго хранящих свои секреты, даже по прошествии десятков лет.

И вот теперь эта завеса секретности спала. И спала она благодаря энергии и энтузиазму полковника пограничных войск в отставке Вадима Алексеевича Гольцева, который спустя девяносто лет после самого громкого теракта, провел свое собственное расследование этого запутанного до крайности дела. Он перелопатил множество литературы по этому вопросу, нашел и опросил родственников и потомков чекистских боевиков, а самое главное – разыскал и вывел из тьмы забвения документы из закрытых дотоле архивов, повествующие об этой акции советских спецслужб первого поколения. И картинка сложилась! Сразу все стало ясно, как на экране – как происходило внедрение чекистов, кто и чем занимался и какие нес функции в этой сложной и хитроумной игре с ушедшим в Китай, но не сложившим оружие атаманом оренбуржцев. Впрочем, обо всем этом и повествует сама книга полковника Вадима Гольцева, который как Эркюль Пуаро, спокойно и обстоятельно, расследовал это давнее преступление и сделал соответствующие выводы в своем занимательном историческом детективе.

Жаль, что сам автор, проведший это тщательное расследование в возрасте восьмидесяти с лишним лет, так и не дождался выхода в свет его результатов в виде предлагаемой читателю книги.

¹ В сборнике «Крах Белой мечты в Сынцзяне. Воспоминания сотника В. Н. Ефремова и книга В. А. Гольцева «Кульджинский эндшпиль полковника Сидорова»». СПб, «Алетейя», 2015.

М. Н. Ивлев и В. А. Гольцев. Алма-Ата, 2010.

Напоследок хотел бы сказать, что как-то косвенно меня тоже коснулась судьба Оренбургского атамана Дутова...

Это было в Алма-Ате, наверное, где-то в конце семидесятых, или может быть самом начале восьмидесятых годов прошлого века, когда я еще был несмышленным школьником и мало интересовался подобными вещами. Соседом моего деда по лестничной площадке был бывший высокий чин министерства внутренних дел Казахской ССР Манан Имамбаев. И вот как-то, будучи в гостях у деда вместе с моим отцом, я присутствовал при таком разговоре, который навсегда врезался в мою память. Имамбаев, разговорившись по дороге с отцом, показал ему на одного аксакала, бывшего у него в гостях, и разговор произошел примерно такой:

– Ты «Конец атамана» фильм видел, да? – спросил Имамбаев моего отца.

– Конечно видел, – ответил отец.

– Ты джигита там видел, да, который застрелил атамана Дутова? Так вот, этот джигит сейчас рядом с нами идет, вот он, – сказал Имамбаев, с гордостью показав на идущего рядом аксакала.

Художественный фильм «Конец атамана» тогда крутили по всем каналам телевидения, и конечно я тоже неоднократно смотрел его. Мне тогда стало весьма интересно, что рядом с нами идет, ссутулившись, постаревший герой этого фильма. Этому аксакалу тогда уже видимо было далеко за восемьдесят, и по возрасту он вполне подходил для участника операции по ликвидации Оренбургского атамана. Уже потом, много позже, я узнал, что непосредственные участники убийства Дутова – Чанышев и Ходжамьяров на самом деле были расстреляны в период массовых репрессий тридцатых годов и поэтому никто из них не мог быть гостем полковника Имамбаева. Но и Имамбаеву не было никакого резона что-либо выдумывать и сочинять. В гостях у него всегда бывало много старых оперативников и работников министерства внутренних дел.

Сейчас уже нет никого в живых из участников того мимолетного разговора – все отошли в мир иной, и спросить, кто был этот старик уже некого. Думая над этим спустя много лет я пришел к выводу, что это мог быть кто-то из членов групп прикрытия Чанышева, о которых пишет Вадим Гольцев в своей книге.

И вот еще один случай, произошедший лет через десять, а может и больше после той памятной встречи...

Как-то я был в Актюбинске, в гостях у своего армейского товарища Радика Тазетдинова. Мы сидели у него дома, разговаривали и Радик показал мне на своего деда, сидевшего в соседней комнате.

– Ты знаешь, дед у меня не простой, – сказал Радик. – Он не только ветеран Великой Отечественной войны, он еще и оренбургский казак и в Гражданскую воевал на стороне белых. А еще он был личным денщиком атамана Дутова, ушел с ним в Китай и был с атаманом до самого момента убийства того чекистами. В 1926 году он возвратился в СССР, как-то благополучно избег репрессий и воевал уже в Красной армии во Вторую мировую войну.

– Да ты что, – поразился я. – Представляешь, а когда-то в детстве я видел человека, убившего атамана Дутова, а теперь, приехав к тебе в Актюбинск, я вижу его денщика, сидящего в соседней комнате и листающего журналы. Надо же, как тесен мир!

Среди оренбургских казаков и вправду было немало татар, башкир и нагайбаков, так что дед моего товарища вполне мог быть денщиком атамана. Было этому деду тогда лет девяносто, так что по возрасту, он вполне соответствовал роли молодого денщика Дутова в период Гражданской войны.

Вот такие две короткие ремарки на тему судьбы Оренбургского атамана Александра Ильича Дутова...

Закончить это вступление к книге Вадима Гольцева, хотелось бы стихотворением доктора Александра Ф. Баранова, посвященном Оренбургскому атаману и опубликованном в издающейся в Сан-Франциско эмигрантской газете «Русская Жизнь» в мае 1972 года. Оно как ничто более подходит к теме повествования.

Памяти атамана А. И. Дутова

В чужой стране, влача изгнания долю,
Он верен был тебе, мой край родной,
И был готов, творя народа волю,
За честь твою идти в последний бой.

Казак душой, хранитель прав народа,
Из рук его приняв венец борца,
Он жил тобой, народная свобода,
И пал, не сняв тернового венца.

Смягчится гнев карающей десницы,
Восстанет Русь из пепла, крови, ран,
Тогда споют родимые станицы
Хвалу тебе, наш славный Атаман.

Ну, а теперь перед читателем и само историческое расследование Вадима Алексеевича Гольцева.

Максим Ивлев (вступление и подготовка текста)

Вместо предисловия

Немногие из известных белых генералов, обманувших смерть на полях Гражданской войны, закончили свой жизненный путь в семейных гнездах. Целый ряд их: А. С. Бакич, Б. В. Анненков, А. П. Кутепов, Е. К. Миллер, П. Н. Краснов, А. Г. Шкуро, Г. М. Семенов и другие приняли смерть вдали от родных и близких. Однако одним из первых в этом скорбном списке значится атаман Оренбургского казачьего войска и Походный атаман всех казачьих войск России генерал-лейтенант Александр Ильич Дутов. К настоящему времени жизнь этих генералов довольно глубоко исследована, однако обстоятельства гибели некоторых из них обросли легендами, домыслами и вымыслами, а наследники ВЧК-ОГПУ до сих пор цепко держат тайны их гибели в своих хранилищах, несмотря на то, что эти сведения никакого государственного секрета уже давно не представляют, а сами эти действия совершены карательными органами уже давно несуществующего государства. Правда, есть исключения. Таким исключением, в частности является руководство Департамента Комитета национальной безопасности (ДКНБ) по городу Алматы, предоставившее мне возможность ознакомиться с уникальными материалами. Другие промолчали.

Покушение на атамана Оренбургского войска генерал-лейтенанта Дутова было совершено группой агентов Джаркентской ЧК в результате проведения операции, разработанной разведывательным органом Туркестанского фронта – Регистрационным отделом (Регистродом) и Семиреченским областным ЧК. Непосредственным исполнителем этой операции стала Джаркентская уездная ЧК.

Войсковой атаман Оренбургского казачьего войска А. И. Дутов

Смерть атамана вызвала большой резонанс среди белой эмиграции и в других кругах зарубежного и советского общества. Многие известные и авторитетные лица (военные, писатели, журналисты) строили свои версии случившегося, но, не имея четкой информации, шли наощупь, порождая небылицы. Даже личность убийцы называлась ими по-разному. У одних это – «степной киргиз», у других – руководитель группы боевиков, у третьих – пленный семиреченский казак, завербованный Семиреченской ОблЧК. Советский военный специалист Какурин Н. Е.² считал, что Дутов убит казаком в штабе атамана³. Гражданская жена атамана,

² Какурин Николай Евгеньевич (1883-1936). Окончил Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую Академию Генерального штаба. Участник 1-й мировой войны, полковник. В Красной армии с 1920 года на высших командных долж-

Александра Афанасьевна Васильева, якобы, присутствовавшая при покушении, говорит, что стрелял в Дутова человек, которого она ранее видела, но фамилии его не знала. Сотрудник разведывательного управления Туркестанского фронта Огаров⁴ настаивал на том, что Дутов убит одним из своих агентов, писатель А. А. Смирнов⁵ утверждает, что Дутов был убит наповал. А. Хинштейн, А. Жадобин и В. Марковчин⁶ писали, что об этом свидетельствовал сам убийца. Некоторые исследователи даже дату совершения теракта называют неверно. Так, в изданной в 1966 году энциклопедии «Великая Октябрьская Социалистическая Революция», сказано, что Дутов убит своим казаком в марте 1921 года, хотя это свершилось в феврале, и его убийца не казак. Не точно называлось и место, где произошло убийство атамана: у одних исследователей это штаб, у других – квартира атамана у третьих – крепость.

Но ни у кого из них не вызывало сомнения, что смерть атамана – дело рук ЧК.

Долгое время для советской печати обстоятельства ликвидации атамана Дутова было табу. Несомненно, независимые исследователи этого события собирали материал, строили свои версии, фантазировали, что-то писали и складывали в стол до лучших времен. Лишь в 1935 году в СССР официально было признан факт убийства Дутова, в результате спецоперации Семиреченской ОблЧК. Однако достоверного знания об обстоятельствах гибели Дутова у советских авторов не было, и те детали операции, которые были неизвестны зарубежным исследователям, не были известны и советским. Гриф секретности с операции, далеко не полностью, был снят лишь в конце 50-х годов XX века, и о ней появились статьи и книги, правда, также переполненные домыслами. В настоящее время по теме имеется довольно обширная литература⁷, а на киностудии «Казахфильм» даже был снят фильм «Конец атамана» (1970).

Совершенно отличную от всех, версию об убийстве Дутова высказал И. Е. Молоков в небольшой брошюре «Разгром Бакича», изданной Западно-Сибирским книжным издательством в Омске в 1979 году. По Молокову Дутов замыслил поход на Советскую Россию совместно с японцами и китайцами. Однако командовавший Чугучакской группировкой белых генерал Бакич⁸ отнесся к плану похода Дутова на Россию крайне отрицательно и отказался участвовать в его осуществлении.

Неповиновение Бакича возмутило Дутова. 19 января 1921 года он подписал приказ о смещении его с должности командира корпуса и об его аресте. Однако Бакич опередил. Он арестовал сначала полковника Савина, который должен был выполнить этот приказ, а затем – главарей белых отрядов Шишкина, Остроухова, Новикова, совершавших налеты на Семиречье и Забайкалье и передал их на расправу китайским властям, а затем организовал убийство самого атамана. Молоков пишет, что весной 1921 года части Красной Армии и отряды красных партизан разгромили на территории Народной республики Танну-Тува (ныне – республика Тува в составе Российской Федерации) войска генерала А. С. Бакича. Тот бежал в Монголию, где был пленен и передан Советской власти. В мае 1922 года в Ново-Николаевске (ныне Новосибирск) Сибирское отделение военной коллегии Верховного революционного трибунала рассмотрело дело Бакича, и он и 16 его сподвижников, в том числе и начальник его штаба генерал

ностях. Преподаватель в Академии РККА, начальник отдела истории Гражданской войны при штабе РККА. Репрессирован. Умер в заключении в 1936 году. Реабилитирован.

³ Какурин Н. Е. «Как сражалась революция. Том первый, 1917-1918». М.-Л. Политиздат, 1990, с.258.

⁴ Огаров О. «Агония белых в Синцзянской провинции». «Военная мысль», кн. 2, май-июнь 1921.

⁵ Смирнов А. А. «Казачьи атаманы». СПб-М., «Нева-Олма-Пресс», 2002.

⁶ Хинштейн А., Жадобин А., Марковчин В. «Конец атамана». // «Московский комсомолец», 30.05 1999.

⁷ Список литературы дан в конце книги.

⁸ Бакич Андрей Степанович (1878-1922), серб. Образование: Белградская гимназия, Одесское пехотное юнкерское училище. Горгиевский кавалер, генерал-лейтенант. Командир 4-го Оренбургского армейского корпуса. В эмиграции в Китае с марта 1920. Расстрелян в Новониколаевске в июне 1922 года.

Иван Смольнин-Терванд, полковник Токарев были расстреляны. Материалы судебного процесса Бакича и его сообщников, по мнению И. Е. Молокова, свидетельствуют о том, что ночью 24 января 1921 года на квартиру Дутова пробрались два незнакомца. Один из них смертельно ранил Дутова в живот. «Любопытно, – отмечает И. Е. Молоков, – что Бакич не отрицал причастность к этому событию»⁹. В своих записках я постараюсь поправить этого исследователя.

Подчеркну, что в работах о Дутове я редко встречал ссылки авторов на архивные документы. Это говорит о том, что авторы переписывали друг у друга сюжеты об атамане, разбавляя свои переписи своим же домыслом.

Тем не менее, многое в убийстве атамана Дутова исследователям и писателям установить все-таки не удалось. В августовском номере журнала «Простор» за 2004 год москвич Кирилл Козубский и алматинский краевед Максим Ивлев опубликовали статью «Теракт в Суйдуне: убийство Оренбургского атамана», в которой подвергли сравнительному анализу существовавшие версии убийства Дутова. Авторы проделали большую исследовательскую работу и близко подошли к раскрытию тайны, но определенных выводов сделать не смогли, и вопросов меньше не стало.

Между тем, практически вся картина этого террористического акта была уже раскрыта. Это давно сделал сотрудник КГБ Казахской ССР, склонный к литературному творчеству, начальник Архива КГБ Казахстана, ныне покойный, подполковник Николай Иванович Милованов, в распоряжении которого были все имевшиеся в архиве материалы по Дутову и который пользовался ими при написании своих очерков «Касымхан Чанышев» (1967 г.)¹⁰ и «Смертельная схватка» (1980 г.)¹¹ но не мог в то время назвать место своей службы и должность. Поэтому, всеми исследователями Гражданской войны в Семиречье, писателями и читателями повести Н. И. Милованова были приняты как художественные произведения, автор которых имеет право на вымысел и может строить в отношении событий, которые он описывает, свои версии и догадки. О том, что они написаны на строго документальном материале никто не подозревал, и пишущая братия продолжала наворачивать вокруг теракта предположения и вымыслы, хотя истина без домыслов и романтизации была рядом. По этим причинам, конец дискуссии не наступил, потому что в то время Милованов в этом очерке и в своих повестях, посвященных операции по ликвидации Дутова, не мог сказать всего, и это порождало новые вопросы, однако, и то, что он сказал, делает ему честь. Да и сейчас, стоит только зайти на соответствующий сайт Интернета, как сразу натыкаешься на кучу статей с описаниями убийства Дутова, авторы которых на разные лады в меру своих фантазий оснащают теракт своими изысками, изредка разбавляя свои труды некоторыми околотемными подробностями, и беспощадно дерут материал друг у друга, изменяя его до неузнаваемости.

Совсем уж фантастические сведения о гибели атамана и доставке в ЧК его головы сообщает киргизский профессор Александр Павлович Ярков в изданной Статистическим управлением Киргизской Республики книге «Казаки в Кыргызстане».¹² Он пишет: «6 февраля 1921 года (по официальной версии) при попытке перейти советскую границу Дутов был убит. На самом деле в обмен на переданное красным командиром Раздобреевым серебро, было организовано убийство в Суйдуне, а голова атамана Дутова доставлена агентом ЧК в Джаркент». Отметим, что факты, о которых говорит уважаемый профессор, не совсем точны, и мы скоро узнаем, что серебро краскома Раздобреева здесь не причем.

⁹ Молоков И. Е. «Разгром Бакича». Западно-Сибирское книжное издательство, Омское отделение, 1979, с. 10.

¹⁰ Милованов Н. И. «Касымхан Чанышев». В книге «Незримый фронт. 1917-1967». Алма-Ата, «Казахстан», 1967.

¹¹ Милованов Н. И. «Смертельная схватка». В книге «Ответный удар». Сборник очерков. Алма-Ата, «Казахстан», 1980.

¹² Ярков А. П. «Казаки в Кыргызстане». Бишкек, КРСУ, 2002, с. 45.

Публикации домыслов в отношении убийства атамана Дутов нет-нет да и появляются и в наши дни. Примером может служить статья на эту тему в казахстанской газете «Экспресс К» Татьяны Ленской «Палач поневоле»¹³. Здесь на фоне неверных обстоятельств вновь утверждается, что Дутов убит Касымханом Чанышевым, дается ему уничижительная характеристика и отрицаются уже давно известные факты его биографии. Отмечу, что публикация вызвала резкие отклики потомков и Чанышева и боевиков – участников теракта.

Но все же, повторяю, что исследователи, в общем-то, близко подошлись к истине, но не дошли и не могли дойти до нее, потому что у них не было возможности пользоваться теми материалами, которыми пользовался Н. И. Милованов.

Занимаясь исследованием Гражданской войны в Семиречье, я давно догадывался, что Н. И. Милованов писал свои работы, пользуясь материалами, недоступными простым исследователям. А, когда узнал, что он сотрудник КГБ-КНБ и начальник архива этого органа, то обратился в ДКНБ по городу Алматы с просьбой разрешить мне ознакомиться с материалами по Дутову. Чекисты с пониманием отнеслись к моей просьбе и я с этими материалами ознакомился. Действительно, Н. И. Милованов при написании своих работ использовал эти материалы, и в целом его художественно-документальные произведения описывают события полно, подробно и правдиво. Никакого авторского вымысла в них нет, за исключением некоторых деталей, которые необходимы для создания художественных произведений (диалоги, описания местности, погоды, чувств героев и др.). Однако ряд фактов и подробностей он сознательно упустил, потому что обнародовать их не мог по причине их противоречия сложившимся стереотипам о работе чекистских органов и облику героев повествования. Эти пробелы в повестях Н. И. Милованова в данной работе мною, по возможности, также устранены.

По воле военной судьбы, я служил близ мест, в которых закончил свой земной путь атаман, и даже в городе, который стал штабом разработки и проведения операции по его ликвидации. Поэтому я не мог не заинтересоваться обстоятельствами его гибели. Результатами своего поиска и хочу поделиться с читателями.

¹³ Ленская Т. «Палач поневоле». // «Экспресс К», Алматы, 26.05.2006.

Часть 1. Суйдун

Глава 1. Слово об атамане

О Дутове в СССР всегда писалось уничижительно. В качестве образца приведу его характеристику данную редактором мемуаров В. Г. Болдырева¹⁴ «Директория. Колчак. Интервенты» исследователем Гражданской войны в Сибири В. Д. Вегманом: «невзрачный по внешности, невежественный, тупоумный солдафон явился в рядах контрреволюции олицетворением грубой военной силы. Только контрреволюционным безлюдьем объясняется тот факт, что Дутов играл видную роль, что с ним вынуждены были считаться руководители и творцы контрреволюции в Сибири. Никудышный стратег. Белые отряды, сражавшиеся под его руководством, терпели поражение даже от мало обученных красногвардейцев первого периода Советской власти...»¹⁵

Конечно же, как и все советские характеристики белых генералов, эта характеристика не соответствует действительности. Дутов, еще в бытность, когда он был обычным войсковым старшиной, характеризовался как командир отлично разбирающийся в обстановке и принимающий энергичные решения, а в дальнейшем – как несомненно крупный политический и военный деятель, с оговоркой, что он был скорее политиком, чем полководцем. Он был человеком незаурядным и одержимым. Являлся действительным членом Оренбургской ученой архивной комиссии, собирал и изучал документы, связанные с пребыванием в Оренбурге А. С. Пушкина, сам писал стихи, обладал феноменальной памятью.

Лишь в последнее время начали появляться работы, правдиво характеризующие его личность и деятельность. Среди них отмечу вышедшую в 2006 году в Москве в издательстве «Центрполиграф» монографию А. В. Ганина «Атаман А. И. Дутов»¹⁶, объемную и глубокую. Но я не собираюсь повторяться, тем более, что сообщить что-либо новое о генерале не могу: моя цель разобраться с обстоятельствами гибели атамана и по-возможности покончить с теми легендами и домыслами, которые нагромодились за долгие годы на это драматическое событие.

Но сказать несколько слов о генерале все-таки придется, потому что после Гражданской войны уже прошло более 90 лет, сменилось несколько поколений людей, причем последнее, не любознательно и инфантильно ко всему, кроме телесных угод, не знает героев прошлого, особенно обогланных и преданных анафеме. Кроме того, это надо сделать даже для того, чтобы ввести читателя этих строк в курс дела.

Александр Ильич Дутов происходил из старинной казачьей семьи. Его дед был войсковым старшиной, а отец дослужился до звания генерал-майора Оренбургского казачьего войска. Будущий Войсковой атаман, генерал-лейтенант и Походный атаман всех казачьих войск России родился 5 (17) августа 1879 года в городе Казалинске (ныне – Казахстан) и получил блестящее военное образование. За его плечами – Оренбургский Неплюевский¹⁷ кадетский корпус, цар-

¹⁴ Болдырев Василий Георгиевич (1875-1933) – из крестьян. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Профессор Николаевской академии Генерального штаба. Командовал 5-й армией. Генерал-лейтенант. Член Директории, Главнокомандующий всех российских вооруженных сил, Командующий вооруженными силами Временного правительства Приморской областной земской управы во Владивостоке. Автор ряда военных трудов. В 1927 году – свидетель на Семипалатинском процессе атамана Б. В. Анненкова и его начальника штаба генерала Денисова Н. А. Репрессирован и расстрелян.

¹⁵ Болдырев В. Г. «Директория. Колчак. Интервенты. Воспоминания (1917-1922)». «Сибкрайиздат», Новониколаевск, 1925.

¹⁶ Ганин А. В. «Атаман А. И. Дутов». М., «Центрполиграф», 2006.

¹⁷ Неплюев Иван Иванович (1693-1773) – государственный деятель и дипломат. В 1721-1734 – российский резидент в Турции, участник многих дипломатических переговоров. С 1742 – наместник Оренбургского края, с 1760 – сенатор и конференц-министр.

ская сотня¹⁸ престижного Николаевского кавалерийского училища, Академия Генерального штаба. Александр Ильич – участник Русско-японской и Первой мировой войн, на которых получил ранение и две контузии. Он был отличным оратором, умел возбуждать и убеждать людей, имел склонность к поэзии и журналистике, любил роскошь, веселые компании.

Награды: ордена Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 2 ст., Св. Анны 3 ст., «Лента отличия» Оренбургского казачьего войска, тёмно-бронзовая медаль в память Русско-японской войны 1904–1905 гг.

После Февральской революции полковника Дутова избирают председателем Всероссийского союза казачьих войск, с чего и началась его последующая бурная карьера. В сентябре 1917 он уже председатель войскового правительства и Войсковой атаман Оренбургского казачьего войска. Деятельность левых партий – большевиков, левых эсеров, анархистов считал враждебной государству и полагал, что она должна подавляться решительно, беспощадно и планомерно. В этом он был жесток и непреклонен. О неминуемом возмездии в случае двурушничества он не раз предупреждал и своих соратников.

¹⁸ Царская сотня – подразделение созданное при Николаевском кавалерийском училище на 120 юнкеров для приготовления их к службе в офицерских званиях в конных казачьих частях на основании Высочайшего повеления от 4 июня 1890 г. и приказа по военному ведомству № 156 за 1890 г. Принимались лица казачьего, а затем и других сословий.

А. И. Дутов в чине полковника. 1917-1918 гг.

Октябрьскую революцию Дутов встретил крайне враждебно и в ноябре 1917 – июне 1918 года пресек поползновения большевиков к захвату власти на территории Войска, установив свою, казацкую власть. На подавление на территории Войска власти Войскового правительства, из Петрограда на Южный Урал был брошен сводный отряд революционных матросов, направлены красногвардейские отряды Самары, Екатеринбурга, Перми, Уфы и других городов Урала. Против собственной власти поднялась и казачья беднота. Под натиском революционных отрядов и восставших рабочих 18 (31) января 1918 года Дутов был вынужден оставить Оренбург и уйти в Верхнеуральск, а затем в казахские Тургайские степи. Начавшийся в конце мая мятеж чехословацкого корпуса активизировал антибольшевистские силы на Южном Урале. В отряды Дутова пошло пополнение, и уже 3 июля 1918 г. он выбивает большевиков из Оренбурга.

В ноябре 1918 года войска Дутова вошли в состав армии адмирала А. В. Колчака, где он командовал Отдельной Оренбургской армией, которая, в связи с реорганизациями и переформированиями, несколько раз меняла свое название.

Александр Ильич был беззаветно предан Колчаку и служил своеобразным буфером между Верховным Правителем России и казачьими атаманами. Назначенный А. В. Колчаком в мае

1919 г. Походным атаманом всех казачьих войск России Дутов выехал в Сибирь и ревизовал войска, побывав, по некоторым данным, даже в Японии. Разъезжал он по Сибири как высокопоставленный вельможа: «Состав атамана, – вспоминает лидер уральских кадетов Л. А. Кроль, – был очень богатый, из вагонов сибирского экспресса международного общества. В вагон-салоне было несколько весьма эффектных и эффектно одетых дам. Впереди этих вагонов шли товарные вагоны с сотнями казаков и лошадьми. Атаман Дутов любил создавать шум. Выезжал он на автомобиле с полусотней казаков впереди и полусотней – сзади».

«Веселый генерал!» – звали его между собой офицеры. Старые генералы его недолюбливали. Генерал-лейтенант барон А. П. Будберг 4 июня 1919 года в своем знаменитом «Дневнике» обронил в его адрес лишь одну фразу: «Тут же появился всюду сующий свой нос атаман Дутов, стал просить за Гайду¹⁹, и адмирал совсем смягчился»²⁰.

С разгромом А. В. Колчака, в конце 1919 года, остатки войск Дутова начали отход в Семиречье, а оттуда – в китайскую провинцию Синьцзян.

Эмигрантский историк С. П. Мельгунов так описал отход оренбургской армии: «Что сказать про тот «страшный поход» Южной Оренбургской армии... Отступая, они двигались через гористые Тургайские степи и через безводные и пустынные пески Балхаша к Сергиополю на соединение с Анненковым²¹ в Семиречье. С армией двигались голодные, умирающие тифозные толпы беженцев. Те, кто не могли идти, должны были погибать. Их убивали собственные друзья и братья»²².

«Кошмарные картины представляла из себя отступающая вереница оренбургского обоза, именуемая армией, – вспоминал Анненков. – Большинство женщин и детей. Бойцов не видно. Все сидят на повозках или санях, в которых запряжены едва бредущие кони или верблюды. Закутанные в самые разнообразные одежды сидят солдаты, офицеры и казаки со своими семьями. Рядом – винтовка, иногда – пулемет. Так эта печальная процессия проползает деревни. Замученные, голодные накидываются они на все съедобное, пожирают, засыпают с тем, чтобы завтра продолжить путь. Кто же прикрывает эту армию? Никто! Два полка, только два полка красной кавалерии и то слабых, измученных тифом, идут в одном переходе за дутовцами по этой печальной дороге. Не даром сложена песенка:

Из страны, страны далекой,
С Оренбургщины широкой,
В непогоду и буран
Сыплет Дутов-атаман.
Кто – в санях, а кто – верхом,
Кто – в телеге, кто – пешком,
Кто – с котомкой, кто – с сумой,
Кто – с собакой, кто – с женой.

Довольно хлесткая песенка! Она не понравилась Дутову. Он морщился, когда читал»²³.

¹⁹ Гайда Радола (Гейдль Рудольф) род. в 1892. Офицер австрийской армии. Один из руководителей Чехословацкого корпуса. В белых войсках Восточного фронта – командующий Екатеринбургской группой войск. Генерал-майор. В 1919 – командующий Сибирской армией. Генерал-лейтенант. В ноябре 1919 во Владивостоке поднял восстание против адмирала Колчака. После подавления восстания убыл в Чехословакию. В 1933 лишен чина и заключен в тюрьму за попытку переворота и по обвинению в шпионаже в пользу СССР. В 1945 арестован в Праге. Умер в 1948 году.

²⁰ Будберг А. «Дневник белогвардейца. (Колчаковская эпопея)». Новосибирск, Новосибирское книжное издательство, 1991, с. 265.

²¹ Анненков Борис Владимирович (1889-1927) – генерал-майор, командующий Отдельной Семиреченской армией белых. Ушел с остатками армии в Китай. В 1926 году возвратился в СССР и в 1927 расстрелян.

²² Мельгунов С. П. «Трагедия адмирала Колчака». Книга вторая. М., «Айрис-Пресс», 2005, с.с. 454 015–455.

²³ Анненков Б. В. «Колчаковщина». Машинопись. Архив ДКНБ по г. Алматы.

Прибыв в район действий Анненкова, Дутов поспешил в ставку Анненкова – Уч-Арал. «Атаман Анненков, – цитирую «Колчаковщину», – очень радушно, как дорогого гостя, встретил его. Атаман Анненков говорит:

– Ты – генерал-лейтенант. Ты давно уже – командующий армией, у тебя большой опыт, у тебя шестнадцать генералов, отличный штаб. У меня нет штаба, я один армией командую и младше тебя. Прими командование!

Атаман Дутов отвечает:

– Я измучен до крайности, моя армия не обеспечена. Ты – молодой, полон сил и энергии. Командуй ты, а у меня болят старые раны.

Атаман Анненков отвечает:

– У тебя их три, а у меня восемь! Одна получена совсем недавно...»

Командовать стал Анненков, а Дутов удалился в теплый, сытый Лепсинск, чтобы ведать административными делами.

Атаман Б. В. Анненков

Атаман Б. В. Анненков. Художник Наталья Пономаренко. 2008

Воевала дутовская армия на Семиреченском фронте плохо. На последнем этапе борьбы с большевиками в ней царили низкая дисциплина, митинговщина, нежелание драться, дезертирство. В марте 1920 года северная группировка Дутова, которой командовал Бакич, была разбита красными и через Маканчи – Вахты ушла в Китай. Не вступая в непосредственное соприкосновение с противником и не предупредив Анненкова, ушел в Китай с частью своих сил и Дутов. Лишь Оренбургский полк Дутова под командованием полковника Завершинского²⁴ бок

²⁴ Завершинский Николай Егорович (1883-1924). Полковник, из оренбургских казаков. Ушел в Китай в мае 1920. В ноябре 1921 возвратился в Россию, был арестован Семипалатинским ГубЧК и осужден на 1 год ИТЛ. Умер в 1924 году. Реабилитирован в 1992 году прокуратурой РК. Жена, Анна Ильинична, арестована в ноябре 1921 года Омским ГубЧК по обвинению «в службе в отряде генерала Бакича». По амнистии из-под стражи освобождена и направлена в распоряжение губернского комитета труда. Реабилитирована в 1993 году прокуратурой Омской области.

о бок с остатками армии Анненкова доблестно и до конца сражался с красными, но, затем, тоже ушел в Поднебесную²⁵.

На других вехах биографии атамана этого периода и боевых действиях его армии не останавливаюсь, отправляя интересующихся к соответствующим источникам.

На окраине Поднебесной

Ставшая пограничной с Россией территория была завоевана Китайской империей в XVII–XVIII веках и получила название Синьцзян, что означает Новая граница. Издревле эта территория была населена джунгарами, уйгурами, казахами и другими народами, которые, враждебно встретили захватчиков. В 1756 году с разгромом Джунгарского ханства территория Синьцзяна расширилась и вплотную подошла в этом районе к границам России. Усилиями русской дипломатии китайцы вынуждены были постепенно оставлять завоеванные джунгарские территории, остановившись на линии, определенной Петербургским договором 1881 года и ставшей границей между Россией и Китаем. Оставшиеся на территории современного Синьцзяна казахи, уйгуры, дунгане и другие народности, с тех пор ведут острую борьбу за отделение от Китая и создание своего независимого мусульманского государства. За последние три столетия эти народы, в основном уйгуры, более 400 раз поднимали восстания за независимость Синьцзяна от Центрального Китая. Эти восстания и волнения периодически вспыхивают по настоящее время. В период одного из таких волнений и вступил на территорию Поднебесной Дутов.

²⁵ Гольцев В. А. «Атаман Анненков». ТОО Центр деловой книги «Глобус», Алматы, 2006; его же «Сибирская Ванлея. Судьба атамана Анненкова». М., «Вече», 2009.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.